

Я не был силен в словах. Так было всегда, с моего детства и до сих пор.

Если бы я мог передать свою искренность другим всего несколькими словами, я бы не носился по полю боя в течение двадцати лет.

В армии не было необходимости убеждать другого человека. Оставалось либо подчиниться команде, либо нет, одно из двух.

И я не думаю, что мне в целом подходят искренние разговоры.

Тем не менее, я намерен попробовать.

Я больше не солдат, а учитель.

Я передам свою искренность Гвин и прислушаюсь к её искренности.

По-своему.

— Займи позицию.

Я схватил меч обеими руками и направил его на Гвин в средней стойке, излучая внушительную ауру.

Леденящая энергия давила на весь тренировочный зал, как тяжёлый воздух.

— Если ты этого не сделаешь, ты умрёшь.

Эта энергия фальшива. У меня, конечно, нет намерения на самом деле убивать Гвин.

Однако Гвин, должно быть, не осознаёт этого. Она должна думать об этом как о настоящей битве.

Давненько я не пользовался мечом. В конце концов, моё главное оружие — это не меч.

Но сейчас было самое время пустить в ход меч.

— Учитель, эта стойка?..

Гвин изучала мою позу с выражением ужаса на лице.

Вместо того чтобы объяснить ей, я сделал шаг вперёд.

Гвин, столкнувшись с моим отказом вступать в разговор, резко вздохнула и сжала свой тренировочный меч. Похоже, она решила, что лучше сначала ответить, а потом подумать. Поведение, присущее фехтовальщику.

От, казалось бы, обычного шага, без особого удара ногой, пол тренировочного зала треснул. Всё выглядело так, как будто шёл валун, а не человек.

Выражение лица Гвин стало ещё более испуганным при виде моего шага.

Я поднял свой тренировочный меч и нанёс удар вниз. Это не было ни быстрым, ни с использованием какой-либо техники, и Гвин, естественно, отреагировала на мой прямой удар сверху вниз. Чтобы заблокировать мою атаку, Гвин подняла свой тренировочный меч над плечом, и мой меч обрушился на её защиту.

Дзынь!!!

— Угнх?!

Всего одним ударом защита Гвин была сломлена, и она упала на колени.

Гвин посмотрела на меня с шоком в глазах, её руки дрожали, когда она сжимала свой меч, как будто эффект от пробития её защиты ещё не ослаб.

— Учитель, это ведь не?..

— Да.

Я кивнул.

— Это Каменный меч.

Я первоначально принял среднюю стойку. И своеобразная работа ног при переносе веса с каждым шагом.

Всё это были техники Каменного меча.

Другим, возможно, показалось бы, что я просто нанёс удар грубой силой. Но я не применил больше силы, чем необходимо, в этом единственном ударе. Если бы я просто одолел Гвин, это ничему бы её не научило.

Что важно, так это тонкость владения мечом.

Я применил технику Каменного меча, чтобы сконцентрировать силу всего своего тела в одной точке. Вот почему сила, которую я на самом деле применил, была больше, чем казалось, когда я пробил защиту Гвин.

Честно говоря, я не уверен, действительно ли мне следует называть это Каменным мечом. В конце концов, я ещё не выучил его как следует.

Но, глядя на потрясённое выражение лица Гвин, ей показалось, что такого Каменного меча было достаточно.

— К-как?.. Учил ли вас учитель? Но для иностранца это абсолютно...

— Ты слишком много болтаешь. Так и собираешься продолжать стоять на коленях?

Услышав мои слова, Гвин сжала свой тренировочный меч, стиснула зубы и встала.

Гвин, похоже, всё ещё не могла оправиться от шока, вызванного блокированием моего меча, но усилием воли она восстановила свою позу и направила свой меч на меня тяжёлым, решительным взглядом.

— Фехтовальщик должен спрашивать мечом... Понятно.

Гвин перенесла меч, который держала обеими руками, на уровень пояса.

Основная стойка Каменного меча. Это была та же позиция, что и у меня.

Я развернул тот же нисходящий разрез, что и раньше. Зная, что она всё равно не сможет заблокировать удар, Гвин наклонила свой меч по диагонали.

Лязг!

Мечи столкнулись, высекая искры. Она отразила мой меч. Первоначально отклонение должно было быть плавным, как течение воды, но это было невозможно из-за значительной разницы в

силе.

Форсирование такого отклонения быстро повредило бы меч. Но поскольку отклонение было успешным, условия для контратаки были выполнены. Глаза Гвин заблестели, когда она направила свой меч на мой пустой торс.

Конечно, избежать этой атаки для меня было несложно. Я слегка повернул плечо, и меч Гвин не задел мой бок и рассёк воздух. Я зажал её меч подмышкой и шагнул вперёд правой ногой.

Наши тела были прижаты друг к другу, как партнёры по танцу. В этот момент я с силой толкнул Гвин плечом в грудь.

— Угх!

Бам!

Гвин выронила свой меч и откатилась от меня по полу.

Я бросил тренировочный меч Гвин, которая, тяжело дыша, лежала на полу.

— Ещё раз.

Глаза Гвин расширились, когда она, пошатываясь, поднялась на ноги.

Мы несколько раз повторяли подобные обмены мнениями. По мере того как продолжался напряжённый бой на мечах, по лицу Гвин струился пот, а звук лязгающего металла наполнял тренировочную площадку.

Я наблюдал за всеми движениями Гвин, защищаясь от её контратак. То, как она переставляла ноги, сжимала меч и дышала.

Это определённо был впечатляющий талант. Я сказал ей, что она не сможет овладеть Каменным мечом, но на самом деле даже этот уровень мастерства уже был значительным.

Её физическая сила также была замечательной. Трудно было поверить, что такая быстрая и мощная траектория движения меча могла исходить от её хрупкого тела.